

Ночь была темной как чернила, окно машины было приоткрыто, а вдали мерцали неоновые огни.

Прохладный ночной ветер врывается в салон. Фу Ханьчуань плотно сжал губы, из последних сил сдерживая нарастающее беспокойство и раздражение.

С тех пор как он неделю назад виделся с Вэнь Яньюем в больнице, ему практически каждую ночь снился этот юноша.

То он плакал и просил отпустить его домой, то снился мертвым в самых разных обличьях. И хотя он понимал, что это всего лишь сны, эти отчаянные мольбы о смерти, этот ужас и безысходность на его лице...

Каждый раз он просыпался в холодном поту с непреодолимым желанием позвонить ему, чтобы убедиться, что тот жив. Один раз он даже в полусонном состоянии сел в машину и поехал в сторону его дома.

Он пытался убедить себя, что просто слишком сильно впечатлился его видом в больнице, оттого и видит кошмары, но в глубине души понимал, что никогда не отличался излишней впечатлительностью.

Фу Ханьчуань в раздражении закрыл глаза.

«Я сошел с ума. Я не могу любить Вэнь Яньюя».

С каких это пор Вэнь Яньюй стал так сильно на него влиять?

Вспоминая их первую встречу, Фу Ханьчуань помрачнел.

Он отчетливо помнил, как Вэнь Яньюй вытащил его из разбитой машины и без умолку шептал ему на ухо всякие небылицы, заставляя оставаться в сознании.

Если бы Вэнь Яньюй впоследствии не начал доставлять ему столько проблем, они вполне могли бы остаться хорошими друзьями.

Но теперь все это в прошлом.

Прохладный ночной ветер овеивал лицо, и Фу Ханьчуань, глядя на реку за окном, постепенно успокаивался.

Внезапно его взгляд зацепился за силуэт на набережной.

Фу Ханьчуань замер, сердце пропустило удар.

— Останови машину!

Водитель резко нажал на тормоза, прижимаясь к обочине, и не успел он спросить, что случилось, как Фу Ханьчуань уже выскочил наружу.

Вэнь Яньюй расслабленно опирался на перила набережной. Светлые пряди волос выбились из-под капюшона худи, напоминая ушки белого кролика, колышущиеся на ветру.

Сжимая в руке пакет с лекарствами, которые он с таким трудом выпросил в больнице, он блаженно зажмурился.

«Как же хорошо».

Как давно он не чувствовал себя настолько свободным?

Он уже и не помнил.

Пока он наслаждался ночной прохладой, чьи-то сильные руки резко обхватили его за талию и с силой потащили назад. Они оба повалились на землю.

— Вэнь Яньюй! Что ты творишь!

В уши ударил яростный крик. Руки, обхватившие его талию, заметно дрожали, а в нос ударил знакомый аромат горьковатого сандала.

Вэнь Яньюй растерянно обернулся:

— Фу Ханьчуань?

Глядя на его застывший взгляд, Фу Ханьчуань разозлился еще сильнее:

— А кто еще, по-твоему!

— Ты сумасшедший! Что ты делаешь здесь посреди ночи?! Снова решил устроить представление?! Вэнь Яньюй! Тебе прошлого раза мало показалось?! Ты так сильно хочешь умереть?!

С каждым словом Фу Ханьчуань распалялся все больше, он практически процеживал слова сквозь зубы. Но когда его взгляд упал на белые волосы, выбившиеся из-под капюшона юноши, он осекся.

Вэнь Яньюй был совершенно сбит с толку этой внезапной сценой и инстинктивно попытался вырваться.

Однако Фу Ханьчуань и не думал его отпускать. Он крепче сжал объятия и просто закинул юношу себе на плечо.

Оказавшись в воздухе без опоры под ногами, Вэнь Яньюй невольно задрожал.

Он в панике обхватил мужчину за шею, боясь сорваться вниз.

С лицом, темным от гнева, Фу Ханьчуань крепко держал юношу за талию, уверенно неся его на плече.

Не имея возможности спуститься самостоятельно, Вэнь Яньюй перестал дергаться.

«Он решил мне отомстить?»

Придя к этому выводу, он окончательно прекратил сопротивление.

Вес на плече казался неестественно легким. Фу Ханьчуань помрачнел еще больше, молча донес его до машины и буквально впихнул на заднее сиденье.

— Поехали.

Водитель бросил взгляд в зеркало заднего вида и благоразумно промолчал.

Золотое правило наемного работника: меньше вопросов, больше дела, слушайся босса – и будешь в шоколаде.

Вэнь Яньюй потер ушибленную поясницу и осторожно спросил:

— Куда ты меня везешь?

Фу Ханьчуань демонстративно отвернулся.

Вэнь Яньюй не стал навязываться, лишь покрепче завязал пакет с лекарствами и прижал его к груди.

«Кое-как выбил эти таблетки, нельзя их потерять».

Машина постепенно выезжала за пределы центра города.

Вэнь Яньюй поджал губы:

— Фу Ханьчуань... куда мы все-таки едем? У меня завтра дела.

Фу Ханьчуань наконец повернул к нему голову и мрачно спросил:

— Что ты собирался сделать там, у реки?

Вэнь Яньюй на секунду опешил и честно ответил:

— Я просто стоял у воды, ловил прохладу.

«Не рыбу же мне там голыми руками ловить?»

В салоне повисла тишина.

Фу Ханьчуань процедил сквозь зубы:

— Вэнь Яньюй, ты держишь меня за идиота?

Вэнь Яньюй:...?

Машина въехала на территорию элитного коттеджного поселка и после нескольких поворотов остановилась у ворот.

Вэнь Яньюй посмотрел в окно на до боли знакомый пейзаж.

Зачем он снова привез его сюда?

Фу Ханьчуань распахнул дверцу, привычным жестом закинул еще не пришедшего в себя юношу на плечо и размашистым шагом направился к дому.

Вэнь Яньюй: — ...Вообще-то я и сам могу идти.

Фу Ханьчуань:

— Замолчи.

Дверь с шумом захлопнулась. Занятая уборкой экономка, увидев их в столь странной позе, на мгновение замерла с глупым выражением лица.

В ее голове пронеслись сюжеты сотен прочитанных романов, после чего она с профессиональной улыбкой уточнила:

— Господин Фу, приготовить ужин на двоих?

Фу Ханьчуань опустил юношу на пол и кивнул:

— Сварите легкую кашу и приготовьте пару простых блюд, что-нибудь легко усвояемое.

Экономка кивнула и ушла на кухню.

Капюшон сполз еще по дороге, явив взору его белые волосы, в которых сиротливо терялись редкие черные пряди – зрелище было весьма странным.

Фу Ханьчуань смерил его тяжелым взглядом:

— Заруби себе на носу: даже не думай умирать.

Он сделал паузу и добавил:

— Я не буду с тобой и не полюблю тебя, но и умереть тебе не позволю.

— Вэнь Яньюй, не надейся, что я снова останусь перед тобой в долгу за спасенную жизнь.

Все накопившееся за эти дни напряжение вылилось в эти холодные слова, в которых трудно было разобрать, чего больше – гнева или страха.

Ошарашенный этой чередой выходок, Вэнь Яньюй, зная по двум годам общения, что главный герой в глубине души человек отзывчивый, прокрутил в голове последние события и наконец понял, что тот вовсе не собирался ему мстить.

Вэнь Яньюй поднял взгляд и слегка нахмурился:

— Я действительно просто дышал свежим воздухом, ты все неправильно понял.

Фу Ханьчуань промолчал, но его взгляд так и говорил: «Ты что, сам забыл, на что способен?»

Вэнь Яньюй потряс перед его лицом пакетом с лекарствами:

— Смотри, я только сегодня получил эти рецепты в больнице. К тому же завтра сестра Лань ждет меня в агентстве для подписания контракта на участие в шоу. Стал бы я всем этим заниматься, если бы действительно хотел покончить с собой?

Фу Ханьчуань на секунду растерялся, внимательно всмотрелся в его лицо и неловко отвел глаза.

— Сначала поешь.

— Ладно, — послушно согласился Вэнь Яньюй.

За обеденным столом.

Вэнь Яньюй незаметно огляделся по сторонам, подмечая знакомые предметы интерьера, которые когда-то сам же здесь и расставил. Он мысленно подивился тому, что главный герой до сих пор не съехал отсюда и даже не выбросил его вещи.

Он молча принялся за кашу, отправляя ложку за ложкой в рот, но уже после нескольких глотков в желудке начались позывы к тошноте.

Чувствуя на себе пристальный взгляд сидящего напротив Фу Ханьчуаня, Вэнь Яньюй с невозмутимым видом продолжал есть, делая вид, что у него отличный аппетит.

— Что у тебя с волосами? С чего они вдруг так побелели? — Фу Ханьчуань нарушил молчание за столом.

Рука Вэнь Яньюя замерла. Он глазом не моргнув соврал:

— У меня немного побелели волосы у лба, мне показалось, что это выглядит стильно, и я решил полностью осветлить их.

Глядя на эту пеструю черно-белую шевелюру и на его запястья и шею, которые казались настолько бледными, что сквозь кожу просвечивали синеватые вены, Фу Ханьчуань нахмурился еще сильнее.

Лишь спустя какое-то время он процедил сквозь зубы:

— Выглядит зловеще. Перекрась обратно как можно скорее.

Вэнь Яньюй небрежно бросил:

— Ладно.

Кое-как закончив с едой, хотя в желудке все так и бурлило, Вэнь Яньюй отложил ложку и поспешил заговорить первым, пока Фу Ханьчуань ничего не успел сказать:

— Господин Фу, вы очень много для меня сделали. То, что я питал к вам непозволительные чувства и доставил столько хлопот – целиком моя вина.

Вэнь Яньюй сделал паузу. Он понимал, что правда о его перемещениях звучит слишком безумно, да и рассказать об этом он физически не может – его никто не поймет и не поверит. Раз уж тот и так его презирает, а сам он не планирует больше крутиться рядом, проще смешать ложь с правдой:

— Возможно, пережив клиническую смерть, я многое переосмыслил. У меня больше нет тех глупых мыслей. Я пока не могу отплатить за все то, чем вы мне помогли, но обещаю, что в будущем приложу все усилия, чтобы вернуть этот долг.

— Можете не сомневаться, я больше не доставлю вам никаких проблем. Если вы хотите, чтобы я вообще исчез с ваших глаз – я сделаю это сию же секунду. Если я вам понадоблюсь – только позовите, а если нет – я никогда больше не попадусь вам на глаза.

После этих слов Вэнь Яньюй увял и тихо спросил:

— Так когда я смогу поехать домой?

— Я хочу домой.

Услышав те же слова, что и в кошмаре, Фу Ханьчуань замер. Какая-то неведомая сила больно полоснула по его нервам, оставив в груди щемящее чувство тоски.

Взгляд Фу Ханьчуаня потемнел, пальцы сжались в кулаки так, что побелели суставы.

Прошло немало времени.

— Спасибо за угощение, — Вэнь Яньюй поднялся, намереваясь тихо уйти.

— Уже слишком поздно. Переночуй сегодня в гостевой комнате, а завтра утром водитель отвезет тебя домой, — глухим голосом произнес Фу Ханьчуань.

<http://bllate.org/book/18043/1732290>